Такое болезненное поведение не могло наполнить его пустое сердце, но при этом порождало трудно описываемое наслаждение.

Не можешь получить его — уничтожь.

Се Сюйвэй поначалу еще пытался делать вид, что сопротивляется, но позже покорялся со всей страстью.

В реальности Се Сюйвэй дорожил своей репутацией и всегда решительно отвергал нелепые требования Лу Ли, но теперь в снах у него было не так уж много сдерживающих факторов: в конце концов, пока Лу Ли сам не захочет, абсолютно никто не узнает, что они делают.

В конце концов, это всего лишь сон.

Когда именно ушел Сюй Ли, остававшегося снаружи, было неизвестно — во всяком случае, Се Сюйвэй уже не мог обращать на это внимания: в его глазах и в его сердце существовал только Лу Ли.

Достигнув пика страсти, он всем телом повис на Лу Ли и, не в силах сдержаться, тихо произнес:

— Я люблю тебя.

Сказав это, Се Сюйвэй почувствовал, что что-то не так, но он никак не ожидал, что последствия наступят так быстро.

Снова открыв глаза, он обнаружил, что его уже выбросило наружу.

Се Сюйвэй:

— …

Янь Кэ испуганно воскликнул:

— Взрослый, вы снова сказали то, чего говорить не следовало!

Се Сюйвэй еще не успел прийти в себя, и взгляд, которым он одарил Янь Кэ, был крайне недовольным:

— Разве ты мог знать, что именно я сказал?

— Не знал, конечно не знал! — Янь Кэ сначала обозначил свою позицию, а затем пояснил: — Я же беспокоился о вашем превосходительстве маршале, поэтому настроил систему так, чтобы при любом признании в любви вы просыпались во сне.

Се Сюйвэй понял:

— То есть меня вышвырнул не Лу Ли, а это ты меня вытащил?

Янь Кэ ответил:

— Конечно, я просто вовремя пресек убытки!

Се Сюйвэй:

— … — как же сильно ему хотелось кого-нибудь избить.

Янь Кэ сообразил:

— Эм… мы вышли как-то не вовремя?

Се Сюйвэй не хотел с ним разговаривать.

Янь Кэ виновато усмехнулся:

— Кхе-кхе… Я же из лучших побуждений, в основном боялся, что состояние маршала ухудшится…

Се Сюйвэй посмотрел на него:

— Почему ты не предупредил меня об этом правиле заранее?

Янь Кэ под его взглядом немного сжался и поспешно произнес:

— Я и сам только что вспомнил, это вроде страховочной меры. Поскольку вас было неудобно будить, пришлось сначала сделать, а потом доложить.

Поскольку они были слишком близки друг с другом, Се Сюйвэй не стал с ним спорить и сменил тему:

— Я сейчас вышел оттуда, что будет в самом сне? — Раньше он тоже просыпался посреди сна, но тогда всегда избегал Лу Ли, а на этот раз они ведь были вместе.

Янь Кэ ответил:

— Если времени прошло мало, это никак не повлияет. Если слишком много, ваше превосходительство маршал, должно быть, сам восполнит этот отрезок.

Се Сюйвэй больше не стал терять времени:

— Я возвращаюсь.

Янь Кэ напутствовал его:

— Только ради бога, больше не признавайтесь в любви, а то вдруг он снова расколется…

Се Сюйвэй тяжело кивнул:

— Мм.

Реальность и сновидение разделились лишь мимолетным помутнением.

Се Сюйвэй все еще находился в объятиях Лу Ли, но было очевидно: те три слова, что он произнес недавно, не исчезнут оттого, что он ненадолго отлучился и вернулся.

Лу Ли услышал их!

Се Сюйвэй осторожно окинул его взглядом и был вынужден с жестокимсердцем добавить еще два слова:

— Сяо Ли (тихим голосом).

Вообще-то Се Сюйвэй должен был прямо назвать его Сяо Ли, но он испытывал такое глубокое отвращение к Сюй Ли, что схитрил и произнес имя с двусмысленным оттенком.

В любом случае, в голове у великого Лу Ли, не говоря уже о Сяо Ли, даже Сяо Ли, Сяо Ли или Сяо Ли сочли бы за Сяо Ли.

И действительно, только что ошеломленный, с невероятным выражением на лице и уверенный, что ему послышалось, мужчина мгновенно помрачнел, словно тучами заволокло небо.

Он ничего не говорил, а лишь ожесточенно брал его, словно желая разнести эту крошечную каморку в щепки.

Се Сюйвэй очень жалел его: должно быть, услышав это Сяо Ли, Лу Ли и вправду сошел с ума от ревности и гнева, но всё же не решался сделать ничего слишком жестокого.

Это было всего лишь бурное любовное соитие, от которого Се Сюйвэй кружилась голова и темнело в глазах.

Измотав друг друга до такого состояния, они, разумеется, уже не могли пойти поужинать. Лу Ли держал на руках заснувшего Се Сюйвэя, и на душе у него было скребково-горько.

Хоотелось бросить этого человека, хотелось истязать его, хотелось заставить его попробовать на вкус ту кислую горечь, что томила его собственное сердце, но в то же время было жаль.

Даже если тот в его объятиях думал о другом, даже если он использовал его как замену, даже если он в любой момент был готов бросить его, он все равно не мог вынести вида его слез.

Стоило Се Сюйвэю уронить хотя бы одну слезинку, как в вены Лу Ли будто заливали свинец — ноги становились такими тяжелыми, что сделать шаг было невозможно.

Что же делать?

Они прижимались друг к другу так крепко, но заполучить его по-настоящему так и не удавалось.

Что же делать?

Лу Ли отвез Се Сюйвэя в отель, искупал его, привел в порядок и собирался уходить.

По иронии судьбы, едва он собрался уйти, Се Сюйвэй проснулся.

— Сяо… — его голос хрипел, и он уже собирался произнести то самое имя, как Лу Ли наклонился и накрыл его губы поцелуем, заставляя этот слог затеряться между ними.

Се Сюйвэй тихонько хмыкнул и обвил руками его шею.

Но Лу Ли резко оттолкнул его.

Се Сюйвэй замер на секунду, наконец окончательно приходя в себя.

Лу Ли не смотрел на него:

— Я ухожу.

Се Сюйвэй протянул руку и схватил его за одежду.

Лу Ли нахмурился, глядя на него, и спросил:

— Что, всё еще не натешился?

Се Сюйвэй:

— … — нельзя ли с ним нормально разговаривать! Но вспомнив бедное, несчастное сердечко Лу Ли, он мгновенно смягчился и тихо произнес: — Можешь остаться?

Лу Ли наконец перевел взгляд на него:

— Остаться зачем?

Се Сюйвэй действительно не хотел, чтобы он уходил, и просто капризно протянул:

— …Побудь со мной.

Эти слова были немного за гранью дозволенного, но Се Сюйвэй был уверен — он верил, что его личный безумец обязательно домыслит всё до такой степени, что улетит к галактике Андромеды.

И точно, Лу Ли самокритично дернул уголком рта и прямо спросил:

— Ты ведь больше хочешь, чтобы с тобой побыл Сюй Ли?

Се Сюйвэй:

— …

Его молчание было равносильно признанию. Лу Ли подумал, что задавать такой вопрос — чистой воды самоуничижение.

Лу Ли снова попытался подняться, но Се Сюйвэй все еще не оставлял попыток и дернул его за край одежды.

Лу Ли с каменным лицом и абсолютно бесстрастно произнес:

— Не голоден?

Се Сюйвэй моргнул.

Лу Ли не желал смотреть на него, лишь поднялся и бросил:

— Жди, я принесу тебе поесть.

Се Сюйвэй опомнился. Лежа на мягких постелях, он смотрел на удаляющуюся спину мужчины,

а уголки его губ сами собой ползли вверх.

Ну до чего же он милый, его Лу Ли.

Даже когда он вел себя как последний подонок, тот все равно привез его в отель, испугавшись, что ему некомфортно, терпеливо привел в порядок; а боясь, что он проголодается, подавил свой гнев и отправился искать ему еду.

В груди у Се Сюйвэя было сладко-сладко, но стоило ему передумать, как всё внутри густо закололо острыми иголками.

Если бы в реальности он поступил с Лу Ли вот так, разве Лу Ли не вел бы себя точно так же?

Позволяя яду разъедать собственное сердце, но проявляя к нему предельное снисхождение.

Се Сюйвэй никогда не сомневался в чувствах Лу Ли к нему, но, по правде говоря, он никак не ожидал, что они зайдут столь глубоко.

— Настолько глубоко, чтобы заставить гордого мужчину поступиться своим достоинством.

Впрочем, в реальности он никогда не предаст Лу Ли, никогда не подведет человека, который так безупречно к нему относится.

Вскоре Лу Ли сам ввез в комнату сервировочную тележку.

Он не позволил обслуживающему персоналу сопровождать его главным образом потому, что не хотел разоблачения Се Сюйвэя.

Все-таки господин Се был очень знаменит, а отели такого уровня, будучи частью индустрии высшего сервиса, давно заучили лица людей из определенного круга.

Стоило им бросить лишь взгляд, как они сразу узнали бы Се Сюйвэя. Из заботы о репутации Се Сюйвэя Лу Ли делал всё своими руками.

Обеда у них толком не было, да к тому же они измотали друг друга в столь специфическом месте — заявить, что они не голодны, было бы ложью.

Почувствовав аромат рисовой каши с креветками и крабом, Се Сюйвэй ощутил, как в животе заурчало от голода.

Лу Ли бросил ему пижаму:

— Вставай.

Се Сюйвэй не слишком-то хотел покидать мягкое одеяло: у него ныли ноги, ведь Лу Ли долго держал их закинутыми себе на пояс, так что мышцы с внутренней стороны бедер страшно болели.

Однако есть в постели было верхом невоспитанности, а военный советник Се позволить себе такого не мог.

Поэтому он кое-как заставил себя подняться с постели, накинул пижаму и босиком ступил на пол.

В итоге он все же переоценил свои силы: сделав пару шагов, ноги затряслись мелкой дрожью, и он уже собирался рухнуть…

Лу Ли с молниеносной реакцией подхватил его, но из-за того, что пижама оказалась слишком свободной, при этом движении запах распахнулся, обнажая большую часть груди.

Чуть розоватые бутончики украшали белижнею кожу, дразня и заставляя в горле пересохнуть от зуда.

Лу Ли немигающим взглядом уставился на него, совершенно не в силах отвести глаза.

Се Сюйвэй почувствовал то самое великое «Ли» у себя за спиной и, вспомнив, что выдерживать это больше действительно не в силах, поспешно запахнул одежду.

Лу Ли отвел взгляд и холодно произнес:

— Ешь.

Се Сюйвэй подумал немного и сказал:

— Я и правда немного устал. — Он объяснил свое недавнее поведение: вовсе не из вредности, а потому что тело уже не выдерживало.

Лу Ли покосился на него краем глаза и с легкой усмешкой бросил:

— Если бы не устал, ты бы согласился…

Он не договорил и замолчал, нахмурившись.

Се Сюйвэй посмаковал значение этой недосказанной фразы и тут же умолк.

Лу Ли явно был раздражен: усадив его за обеденный стол, он молча усел напротив.

На столе стояло то, что больше всего любил Се Сюйвэй: каша с креветками и крабом, хрустящие паровые пирожки и несколько закусок для возбуждения аппетита — выглядело все просто, но пробуждало зверский аппетит.

Се Сюйвэй ел с большим удовольствием, в то время как Лу Ли не притронулся ни к одной палочке для еды.

Видя, что Се Сюйвэй закончил трапезу, Лу Ли наконец подал голос:

— Почему тебе нравится Сюй Ли?

Се Сюйвэй хотел ответить: черта с два он мне нравится.

Жаль только, что приходилось играть роль влюбленного.

Се Сюйвэй помедлил:

— Не помню.

Слова прозвучали недосказано, но при этом являлись полным признанием, к тому же с глубоким подтекстом.

Любовь к кому-то бывает двух видов: у которой есть причина, и у которой причины нет.

Любовь, у которой есть причина, похожа на дерево с глубокими корнями: хоть вырывать ее трудно и за ней тянется целый ком земли, выкорчевать ее все-таки можно.

Но любовь без причины устроена иначе. Она больше похожа на упавшую с небес дождевую воду: на вид эфемерная и невесомая, но с того самого мгновения, как она падает на землю, она навсегда сливается с ней, и разделить их начисто уже не удастся никогда.

Се Сюйвэй любил Сюй Ли без всякой причины.

Лу Ли любил Се Сюйвэя тоже без всякой причины.

Так что эта задача не имела решения.

Лу Ли и сам не понимал, зачем он задает эти вопросы — ведь даже получив ответ, он не оставит надежды, да и ответ этот был ему давно известен. И все же он упорно спрашивал, вероятно, все еще затаив крошечную, самоубийственную крупицу наивной надежды услышать от него какой-то иной ответ.

К сожалению, иного не было.

Лу Ли спросил:

— Раз тебе нравится Сюй Ли, почему ты тогда отталкиваешь его?

Се Сюйвэй помедлил:

— Мы больше не подходим друг другу.

Лу Ли:

— Почему?

Се Сюйвэй ответил:

— Я уже не тот Се Сюйвэй, что был три года назад.

Лу Ли не уловил скрытого смысла в этих словах, устремившись мыслями совсем в другую сторону.

Се Сюйвэй не хотел продолжать этот разговор. Он поднял голову на Лу Ли и тихо произнес:

— Лу Ли…

Но Лу Ли заговорил раньше него:

— Давай больше не будем видеться.

Се Сюйвэй широко распахнул глаза.

Лу Ли вытер руки горячим полотенцем и медленно произнес:

— Быть постельными партнерами я не против, но играть роль чьей-то замены у меня нет ни малейшего интереса.

Се Сюйвэй лишился дар речи.

Лу Ли больше не желал ничего говорить, поднявшись со словами:

— Береги себя.

Неужели это всё — разойтись по-хорошему?

— Лу Ли! — Се Сюйвэй окликнул его, но перед самым моментом, когда надо было заговорить, испытал некоторую тревогу: — Я знаю, что говорить такое крайне безответственно, но…

Лу Ли все же не ушел, а лишь бесстрастно посмотрел на него.

Се Сюйвэй поднял голову и встретился с ним взглядом:

— Можем ли мы попробовать?

Зрачки Лу Ли резко сузились:

— Что ты сказал?

Се Сюйвэй не знал, не ухудшат ли эти слова его психическое состояние, но слепое потакание Лу Ли не помогало отыскать узел его душевной боли, поэтому ему приходилось делать другие попытки.

— Я сказал… не попытаться ли нам пообщаться? — Се Сюйвэй изо всех сил старался сделать так, чтобы это не звучало слишком поспешно и искренне, подражая тону и ходу мысли отъявленного негодяя. — Не постельные партнеры, не замена, а именно влюбленные.

Грудь Лу Ли заметно вздымалась, его черные глаза были бездонными, а голос — низким и хриплым:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Се Сюйвэй, разумеется, прекрасно понимал, что говорит.

Он слегка нервничал, до смерти боясь сказать лишнего — вдруг Лу Ли снова расколется? А сказать недостаточно — и он опять сбежит.

Подумав об этом, он почувствовал, к какому же утруждению всё это ведет.

К счастью, хотя Лу Ли и обожал устраивать драмы, в вопросах приобретения личных благ он проявлял железобетонное упорство.

Не дожидаясь дальнейших объяснений Се Сюйвэя, он додумал всё сам:

— Хочешь использовать меня, чтобы заставить Сюй Ли отказаться от надежды?

Се Сюйвэй, будучи признанным мастером с обоими высокими показателями интеллекта и эмоционального развития, в этот момент тоже на секунду завис.

Ему потребовалось несколько секунд раздумий, чтобы угнаться за ходом мыслей великого Лу Ли.

Лу Ли саркастически бросил:

— Господин Се и впрямь невероятно предан Сюй Ли.

Се Сюйвэй в общих чертах понял логику: Лу Ли решил, что Се Сюйвэй все еще любит Сюй Ли, но вернуться к прошлому они уже не могут. Особенно учитывая нынешний статус Се Сюйвэя — он просто не может гарантировать Сюй Ли светлое будущее и даже не способен обеспечить его безопасность. Клан Се обладает огромным влиянием и ветвистыми связями, но при этом нажил бесчисленное множество врагов; у Се Сюйвэя не должно быть уязвимых мест, а пока он вместе с Сюй Ли, тот неминуемо станет его ахиллесовой пятой. Другие не могут отомстить самому Се Сюйвэю, зато вполне способны ударить по Сюй Ли, из-за чего положение Сюй Ли станет крайне опасным.

Быть может, у Се Сюйвэя и хватит сил защитить Сюй Ли, но в сердце Се Сюйвэя тот любит свободу и наверняка не захочет быть запертым в четырех стенах, а попытки уберечь его неизбежно сломали бы ему крылья.

Се Сюйвэй не мог найти идеального решения для обеих сторон, поэтому ему оставалось лишь лицемерно отвергнуть Сюй Ли.

А поскольку заурядный отказ не заставил бы Сюй Ли отказаться от чувств, ему и понадобилось использовать Лу Ли.

Честно говоря… способность Се Сюйвэя додуматься до столь изощренных выводов тоже заслуживала уважения.

Разумеется, даже поняв логику, он мысленно наблюдал, как по лугу с диким топотом проносятся целые стада мифических альпак.

Почему в запутанных и полных интриг политических делах великий Лу Ли никогда не утруждал себя подобными размышлениями?

Се Сюйвэю пришлось подыграть ему:

— Нельзя сказать, что это просто использование…

Лу Ли прищурился, глядя на него.

Се Сюйвэй легко вздохнул:

— Мне на роду написано иметь спутника жизни, а ты очень неплох.

Лу Ли самокритично усмехнулся:

— Наверное, в постели очень неплох?

Се Сюйвэй:

— … — как жаль, что он никак не мог заявить, что вне постели он еще лучше.

Раз он молчал, Лу Ли продолжил домысливать за него:

— Господин Се и впрямь умеет извлекать выгоду до конца: мало того, что я гожусь в постельные партнеры, так еще и должен послужить живым щитом, чтобы защитить того, кого ты хочешь защитить… — он подошел ближе к Се Сюйвэю и понизил голос: — А ты подумал, хочу ли этого я?

Се Сюйвэй знал, что именно тот хочет услышать:

— Никто тебя не принуждает, если ты не хочешь, есть еще…

Слово «другие» застряло в горле — Лу Ли уже схватил его за щеки и жестоко впился в его губы поцелуем.

Хотя вынести это было тяжело, стоило разъярить мелкого Лу Ли, как великий Лу Ли непременно являлся отбыть номер.

Се Сюйвэй полушутя-полувсерьез подчинился, а после завершения процесса решил, что ему срочно нужно налегать на лук-порей, чтобы укрепить почки.

Хотя Лу Ли и испытывал досаду, Се Сюйвэй действительно держал его на коротком поводке.

Он наверняка не смог бы стерпеть, если бы Се Сюйвэй отправился охмурять кого-то еще; к тому же ему и самому требовалось подобраться ближе к клану Се, а статус постельного партнера все же уступал статусу любовника по степени удобства. Чтобы по-настоящему завладеть Се Сюйвэем, ему было необходимо вырвать с корнем стоящий за его спиной «клан Се».

Разница между любовником и постельным партнером заключалась в том, что первый виделся с ним в строго отведенные дни — раз в неделю, а в остальное время они были друг другу чужими людьми. Теперь же, когда они состояли в статусе любовников, Се Сюйвэй разыгрывал спектакль на славу — конечно, в глазах Лу Ли все это делалось исключительно ради того, чтобы подразнить Сюй Ли, но нельзя было не признать, что такой формат отношений давал ему огромный внутренний комфорт.

Се Сюйвэй действовал быстро, и уже через несколько дней начал подыскивать им новое жилье:

— Как насчет жилья у моря? Если боишься сырости, можно присмотреться к этажам повыше.

Лу Ли сделал вид, что ему все равно:

— Как знаешь.

Вообще-то Се Сюйвэй просто спрашивал для вида, ведь вкусы Лу Ли он знал лучше кого бы то ни было.

И тогда он решительно хлопнул по руке:

— Это место вполне неплохое: на первом и втором этажах — гостиные, третий и четвертый отданы под основные функциональные зоны, а мы будем жить на пятом.

Губы Лу Ли шевельнулись, но в конце концов он промолчал.

Се Сюйвэй с большим увлечением водил пером по бумаге:

— Объединим две комнаты на пятом этаже, спальню сделаем побольше, гардеробную расположили не совсем удачно — перенесем в другое место. Хм, лифт здесь только мешает, потом демонтируем и заменим стеклянным снаружи здания… Да и ванная маловата, надо снести соседнюю маленькую комнату и объединить их…

Пока он рассуждал сам с собой, Лу Ли слушал, и сердце его зудело от сладкой тоски.

Ленивый полуденный час, солнце заливает теплый кабинет, стройный красивый юноша склонился над столом, что-то одновременно говоря и вычерчивая; его голос звучал приятно, выражение лица было сосредоточенным — казалось, он и вправду зарисовывает чертежи их общего любовного гнездышка, выстраивая сладкую, уютную и прекрасную картину будущего.

Лу Ли сидел напротив, наблюдая за ним, и чувствовал леденяще-обжигающую боль в самом сердце.

С одной стороны, он твердил себе сохранять хладнокровие и не поддаваться на его уловки; с другой — не мог удержаться от фантазий: а что, если всё это по-настоящему? Как бы это было прекрасно?

Дай Се Сюйвэй хоть капельку искренности, Лу Ли тут же бросил бы все свои дела и со всем пылом вознес его на самые небеса.

Но этого не было.

Сердце Се Сюйвэя было невеликим: стоило впустить туда одного Сюй Ли, как всё остальное оказалось навсегда захлопнуто снаружи.

Лу Ли опустил взгляд на бирюзовую чашку с изумрудно-зелеными чайными листьями, а выражение его лица стало мрачным и нечитаемым.

Закончив обустройство, Се Сюйвэй снова обратился к Лу Ли:

— Подойдет ли теплый белый цвет как основной тон для дома?

Провоевав годы на фронтах, Лу Ли был известнейшим железно-кровавым маршалом во всей галактике. Он и сам от природы обладал привлекательной внешностью, а военный мундир делал его статным, как сосна или кипарис — настоящим холодным кумиром в глазах тысяч юных девушек.

Девушки всегда воображали, что их кумир холоден и непреклонен, раз уж он любит строгий стиль, то и цвета предпочитает черные, а жилье у него должно быть исключительно в холодной гамме — наверное, даже нижнее белье в их фантазиях было непременно темных оттенков.

Но на самом деле любимым цветом Лу Ли был теплый белый.

Тот самый цвет, что напоминал солнце и был напоен теплом.

Вероятно, это было связано с его детскими воспоминаниями: на заброшенной планете солнце можно было увидеть лишь считанные дни в году, и проводя дни напролет в мрачной, жестокой обстановке, всякий раз при виде солнечного света он чувствовал себя так, словно лицезрел величайшее сокровище мира.

Поэтому его любимым цветом и был теплый белый.

На самом деле существовала еще одна причина, о которой даже Се Сюйвэй ничего не знал.

http://bllate.org/book/21280/2156613